

шум

Когда слова Тай Юнсона упали, все на сцене закипели в скандале.

"Ученик владельца гостиницы, на самом деле он выберет ученика владельца гостиницы" - все были шокированы, было много дискуссий и шума.

То, что имел в виду личный ученик, было слишком ясным и понятным для всех, личный ученик означал выход в основной верхний круг Звездной Секции, это означало, что, будучи в состоянии получить лучшее выращивание и лучшие ресурсы, это означало светлое будущее!

Личным учеником было будущее Звездной секты, определенно имя, которое могло соблазнить людей до удушья.

"Небеса, ученик, который может стать учеником".

"Это большие деньги для этих ребят."

"Есть ли у Ван Чена шанс?"

"Я думаю, что это возможно, но Тэмми не плохая."

"Ну, Тайминг - это неплохо, но Вей Фенгу тоже нельзя доверять."

"Не забывай, что есть внутренние братья и сёстры, которые неплохи."

"Кроме того, есть много братьев и сестер из внутренней секты, интересно, кто бы они могли быть."

Внезапно, дискуссия открылась внизу. Первое, что пришло на ум, это Ван Чен, в конце концов, Ван Чен был слишком популярен в течение некоторого времени, желая, чтобы люди даже не ассоциировали его с ним. Возможно.

Конечно, если бы Лю Синьцзянь был на этой стороне, очевидно, что с Лю Синьцзянем все-таки было бы связано много людей, после того, как он более полугода сидел на позиции номер один в звездном списке внешних ворот, человек номер один в звездном списке внешних ворот заслужил быть там. К сожалению, теперь, когда он ушел, то, естественно, он стал бы Тай Мин и Вэй Фэн, двумя самыми могущественными личностями.

Естественно, эти старшие братья и сестры из внутренней секты также были самыми конкурентоспособными - но многие из них до сих пор подсознательно смотрели на Ван Чена и других.

Нужно знать, что в прошлом выбор личных учеников в обычное время тоже был вопросом внутренней двери, не было конкретного времени, когда выбирать нужно было только после того, как выбор был объявлен.

Но сейчас, в такой важный день, как сегодня, объявить об этом было очень умно, поэтому, естественно, они подумали о новых членах.

В частности, предыдущее предложение Тай Юнсона: в этом году новые члены внутренней секты очень хорошие, очень хорошие квалификации!

Этого было достаточно, чтобы объяснить слишком много вопросов и раскрыть слишком много информации.

Без всяких сюрпризов, ученик определенно был произведен среди Ван Чена и других.

Глядя на шум внизу, Тай Юнсон и группа старейшин посмотрели друг на друга и улыбнулись, не слишком удивившись, такие новости действительно были слишком шокирующими для толпы, и его удивление было понятно.

В то же время Ван Чен и другие, стоявшие на фронте, также были в восторге, услышав эту новость.

Это редкий случай, когда ты собираешься выбрать внутреннего ученика!

За последние три года, кроме Лю Юаньсю, который был избран три года назад, никто другой не стал учеником.

В настоящее время Звездная секта насчитывает всего девять человек, вычитая Лю Юаньсю как личного ученика, в то время как эти девять человек были выбраны последовательно в течение последних почти двадцати лет, что свидетельствует о суровости отбора личных учеников.

На мгновение на лицах всех людей промелькнул взгляд волнения и предвкушения.

Именно тот, кто станет внутренним учеником, несколько человек думали друг о друге, все спекулировали и в то же время тайно с нетерпением ждали возможности, которую им дадут.

Если бы его избрали личным учеником, то это было бы все равно, что сделать шаг на небеса по отношению к нормальным людям, открыв для них большой мир.

Наконец, среди голосов толпы, Тай Юн Сон сигнализировал всем молчать.

Зная, что приближается решающий момент, шум арены исчез, царила тишина, и все смотрели на Тай Юнсона с затаившимся дыханием, спокойно предвидев.

"После того, как совет старейшин согласился, на этот раз будут выбраны трое, пожалуйста, передайте ученикам надежду на то, что эти избранные члены смогут хорошо возделывать, для моего могучего континента Звездного Секта", - снова проронил Тай Юнсонг тяжелую новость.

Три личных ученика, три личных ученика будут выбраны сразу, это абсолютно беспрецедентно!

Обычно через десятилетия даже в Звездной секте наиболее часто отбирали личных учеников по два человека в год, и это происходило в разное время.

В остальное время было хорошо иметь такую же через год.

Это отличный подарок - иметь возможность выбрать трех человек.

Пусть у многих людей будет немного зависти и ревности. Эта группа людей, которые вошли во внутренние врата Звездной секты, считались много заработавшими.

Сказав это, Тай Юнсун отступил назад, в то время как старейшина вышел вперед. На этот раз все сердца висели в воздухе, зная, что наступает самый решающий момент, вот-вот должен был появиться первый личный ученик.

Как и ожидалось, неудивительно, что после того, как Великий старейшина выступил, он взглянул на всю арену: "Первый личный ученик, Лей Сонг, последует за моим возделыванием".

"Сумасшедший на самом деле сумасшедший" внизу, взорвался, первый избранный личный ученик действительно был членом Церкви, который только что вошел во внешние ворота. Но что было удивительно, так это то, что этот человек на самом деле был сумасшедшим Громом.

Все глаза были сфокусированы на теле Лей Мина, открывая взгляд удивления и зависти.

"Босс, я не сплю, я ущипнул себя, я сплю" Безумец был ошеломлен в этот момент, его лицо было наполнено недоверчивостью.

"Хм, повезло, на самом деле на меня смотрел старший, - с другой стороны, Кер надула свой маленький ротик и жаловалась от недовольства.

Она, которая уже была в разногласиях с сумасшедшим, естественно, была немного расстроена тем, что сумасшедший получил такое преимущество.

"Ты не мечтаешь о том, что тебе благосклонен старший", - сказал Сян Цянькан, который также посмотрел на сумасшедшего со странным лицом.

Видно было, что он также не очень хорошо себя чувствовал в момент, когда был избран Маньяк, поэтому было неизбежно, что он был немного потерян.

"Поздравляю", Ван Чен также горько улыбнулся, неизбежно завидовал.

Но потом, думая об этом, казалось, что не удивительно, что сумасшедший был выбран с хорошим талантом и хорошей силой. В сочетании с тем, как он сражался, со страстью фанатика к боям, все это было хорошо. Он особенно подходил для аппетита старейшины. Говорили, что старейшина тоже был боевым фанатиком, поэтому у него, естественно, было слабое место по отношению к такому человеку, как Маньяк.

"Хахаха я стал личным учеником хахаха Я ничего не могу поделать, кто позволил мне быть слишком сильным? хорошие люди внутренней секты, подожди меня, Маньяк, чтобы потерять тебя", получив все подтверждения, Маньяк внезапно наклонил голову и засмеялся.

Этот взгляд был смехотворным, и тем более ошеломил весь персонал вдали.

Когда старейшина объявил первый личный состав, поднялся шум, старейшина отступил, за ним шел второй, на этот раз все опять затихли.

Второй старейшина собирался выбрать своего второго личного ученика.

Глядя на второго старейшину, глаза Ван Чена раскрыли намек на предвкушение, именно он, в первую очередь, привел себя на сторону Звездной Секты. Теперь независимо от того, сможет ли он стать личным учеником Ван Чена или нет, он немного нервничал.

В конце концов, он был еще шестнадцатилетним мальчиком, и неизбежно испытывал какое-то томление и ожидание от такой вещи.

"Второй личный ученик: Чэн Лян, отныне следуй за мной в культивировании", - сказал второй старейшина еле-еле после минуты молчания.

Слова упали, и осознание каждого сосредоточилось на внутренней стороне ученика.

За последние три года его сила взлетела от Истинного Боевого Художника в пятом классе до Духовного Боевого Художника в шестом классе с отличной квалификацией.

За этот год культивирование - это многократные прорывы, есть ощущение позднего успеха. Один из самых конкурентоспособных кадров среди основных учеников. Его любили и благоволили многие старейшины.

Для него, чтобы стать личным учеником, это не удивило слишком многих людей.

В течение последних нескольких лет Лю Юаньсю был самым известным, но в этом году это количество Чэн Лян внезапно возросло, и даже имеет импульс быть наравне с Хэ Лю Юаньсю.

Со вторым объявлением старейшины была обнародована личная квота учеников, и некоторое время несколько семей были счастливы, а несколько семей - печальны.

Чэн Лян вон там показал чрезвычайно взволнованное выражение. Хотя он был основным учеником, он очень хорошо знал, что между основным учеником и личным учеником, The Разрыв. Способность стать личным учеником означала, что он действительно получил величайшее признание.

Как будто все это того стоило, думая обо всех работах, которые были вложены между годами.

Пока он был счастлив, остальные нервничали и волновались. Три слота, два уже появились, кто именно будет последним.

Ван Чен, в частности, еще больше опасается в данный момент, последняя квота, оставшаяся только последняя квота, будет сама собой?

Если это так, то хорошо, а если нет?

Сердцу Ван Чена было семь лет вверх и вниз в этот момент, когда момент хорошей силы и непослушания в этот момент начал влиять на его дух.

Какой-то пот еле-еле появился у него на лбу, крепко сжимая кулаки, ожидая и ожидая.

Этот момент, время, казалось, замерзнуть, в этот момент мир, казалось, остановился, в этот момент воздух, казалось, замерз, в этот момент небо и земля, казалось, начали вращаться.

Наконец, все успокоились, когда подошёл третий старейшина, третий, кто подошёл, чтобы выбрать личного ученика, был пятым старшим.

Около шестидесяти лет, с волосами журавля и слегка пухлой фигурой, он дал людям ощущение старой хитрости. Слабая улыбка, свисающая с угла его рта, заставляла людей не осмеливаться недооценивать его. Лицо предателя.

Когда этот человек появился, Ван Чэн подсознательно посмотрел на Сян Цяньань рядом с ним, они были слишком похожи друг на друга. В конце концов, Ван Чен сомневался, что Сян Цянькан был незаконнорожденным сыном этого парня.

В то же время в его сердце внезапно возникло слабое предчувствие, и зловещее чувство стало нарастать.

"Третий личный ученик" сказал с этой стороны, все перестали дышать, в то время как пятый старейшина показал слабую улыбку, слегка, а затем посмотрел в сторону, где были Ван Чен и

другие, что можно сказать, что разожгли аппетит, чтобы заставить толпу волноваться.

Но было ясно, что этот один личный ученик также должен присутствовать в этой группе людей. На некоторое время глаза этих людей, смотрящих на Ван Чена и других, загорелись.

"Третий личный ученик: Сян Цяньцзянь отныне следует за выращиванием моего мужа".
Наконец, пятый старейшина открыл рот после того, как разогрел аппетит, и объявил.

шум

В следующий момент сцена была в смятении.

В то же время, в следующий момент, тело Ван Чена дрожало, его лицо затвердело с выражением бесконечной горечи.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/911667>